

Глава 2

— Заходи в игру, — холодно бросил Лю Хэ.

— Сяо Хэ злится? Кто обидел моего Сяо Хэ? — раздался из телефона насмешливый голос виновника.

Лю Хэ разозлился ещё больше.

— Юнь-гэ, в чём ты меня всё-таки обманул? — он вспомнил историю Цзян И с мошенниками, и сердце ухнуло в пятки. — Ты что, сам мошенник? И сейчас совесть проснулась, вот и намекаешь?

— У меня и денег-то нет. Хочешь продать меня на органы? — поразмыслив, он пришёл к выводу, что органы — самое ценное, что у него было.

— Нет, конечно. Не выдумывай, — уклончиво ответил Юнь Цзинцю. — Так хочешь узнать, в чём я тебя обманул? При встрече и узнаешь.

— Я не хочу встречаться с обманщиком, — отрезал Лю Хэ.

— Я заказал Сяо Хэ молочный чай, остынь немного.

Лю Хэ потерял дар речи.

Дело разве в чае?

После таких слов, как он мог спокойно пойти на встречу?

— У тебя нет пресса, ты лысый и пузатый, да ещё и импотент, — выпалил Лю Хэ, пытаясь взять его на слабо.

Но в ответ услышал лишь тихий смешок.

— Ничего из перечисленного. Я очень красивый, с отличной фигурой, пресс каменный, а насчёт потенции... думаю, тоже всё в порядке, хотя с другими не пробовал.

— Девственник, — заключил Лю Хэ и добавил: — Ещё и самоуверенный.

Юнь Цзинцю рассмеялся, но в голосе слышалось раздражение.

— Сяо Хэ, прикрой рот и играй давай.

Но Лю Хэ не унимался. Его персонаж-мужчина с взрывной причёской подобрал автомат и дал несколько очередей по союзнику.

Он с удовлетворением посмотрел, как полоска здоровья Юнь-гэ резко пошла на убыль.

— Убиваешь собственного мужа?

— Уничтожаю мошенника, — парировал Лю Хэ.

— Получай гранату! — Юнь Цзинцю достал из инвентаря гранату.

Лю Хэ, управляя персонажем, выпрыгнул в окно и бросился наутёк. За спиной раздался взрыв.

Какую ещё гранату? Не больно-то и хотелось.

В этой шуточной перепалке напряжение спало, и они, казалось, вернулись к своему обычному общению.

Но мысль об обмане не давала Лю Хэ покоя.

Юнь Цзинцю был обычным офисным работником, тёзкой одного очень популярного сейчас актёра.

Но имена одинаковые, а судьбы разные: один — офисный планктон, другой — звезда.

«Не может же мой Юнь-гэ быть тем самым актёром?»

Лю Хэ усмехнулся, находя эту мысль нелепой.

Как он мог завести интернет-роман с популярным актёром? Говорили, что у таких звёзд менеджеры очень строгие. К тому же, у того актёра уже была пара.

Ладно, если что-то пойдёт не так, он просто сбежит.

Лю Хэ успокоился и рассказал Цзян И, что собирается встретиться со своим интернет-бойфрендом.

[Цзян И: !]

[Цзян И: Как такое может быть без меня?]

[Цзян И: Я не из любопытства, я для твоей безопасности!]

[Цзян И: В интернете полно мошенников, Сяо Хэ, ты слишком наивный]

[Цзян И: Хочу я посмотреть на твоего мужика! Чем он тебя так околдовал]

[fon: Да не то чтобы околдовал]

[fon: Договорились, пойдёшь со мной]

[Цзян И: [Изображение]]

[Цзян И: Не околдовал, говоришь?]

Цзян И прислал скриншот. Лю Хэ открыл его и, увидев содержимое, почувствовал укол совести.

Это было из того времени, когда они с Юнь-гэ только начали встречаться. Влюблённые на пике чувств способны на всякое.

Тогда он написал Цзян И: «У моего парня день рождения девятнадцатого апреля. На английском это звучит как «for one night». Если я сменю ник на «fon», это будет слишком очевидно?»

Ответ Цзян И был: «Ты в разведку собрался?»

К тому же, 419 на английском — это «four one nine», а не «for one night».

Это было так давно, а этот Цзян И всё ещё припоминает!

— Эй, с кем болтаешь, аж искры от клавиатуры летят? А персонаж твой и не двигается, — раздался в наушниках насмешливый голос.

Лю Хэ очнулся, закрыл чат с Цзян И и ответил:

— С другом.

— Он хочет пойти со мной на встречу, ты не против?

На том конце на мгновение воцарилась тишина, а затем прозвучало:

— Не против.

Но Лю Хэ услышал в голосе Юнь-гэ скрежет зубов.

Кажется, тот был не очень-то рад.

Лю Хэ вернулся в игру. Юнь Цзинцю играл яростно, с двумя автоматами наперевес рвался вперёд, поливая огнём всё, что движется.

Это была не игра, а какая-то карательная операция.

Лю Хэ не решился ничего сказать.

Когда матч закончился, он тут же произнёс:

— Уже поздно, мне пора спать. И ты ложись пораньше.

— Угу.

— Не вешай трубку, я хочу засыпать под твой голос. Спой мне что-нибудь.

— Сколько требований, — проворчал Юнь Цзинцю, но всё же тихо запел.

Голос у него был красивый, и когда он пел вполголоса, звучало это просто волшебным.

Нежная мелодия лилась из наушников прямо в уши Лю Хэ. Хотя он и не чувствовал особой сонливости, но после пары куплетов зевнул дважды.

Он выключил компьютер, взял свой новый телефон и забрался в кровать.

В общежитии он был один.

Один сосед уехал с наставником за границу, другой был в горах на сборе материала, а Цзян И — тот съехался со своим парнем.

Лю Хэ снял наушники, и тихая колыбельная заполнила комнату.

Её слышал только он.

Под пение Юнь Цзинцю Лю Хэ быстро уснул.

С тех пор как Лю Хэ узнал, что Юнь Цзинцю приедет в город Ц на следующей неделе, он считал дни.

Время шло, и дата их встречи неумолимо приближалась.

Скоро он увидит истинное лицо Юнь-гэ.

Но прежде ему предстояла поездка в город А с наставником на научную конференцию.

[187Бойфренд: Я в городе Ц]

[187Бойфренд: Здесь так много вкусной еды]

[187Бойфренд: [Изображение]]

[fon: Ты называешь вкусной эту лёгкую еду?]

[fon: Опять на диете?]

[fon: Ты что, и правда толстый?]

[187Бойфренд: Не толстый]

[187Бойфренд: Мой рост без обуви — метр восемьдесят семь, вес — шестьдесят семь килограммов, процент жира — однозначное число]

Правда, что ли?

С такими данными сидеть на диетическом питании? С однозначным процентом жира сушка не нужна.

[187Бойфренд: У меня отличная фигура]

[fon: Ладно, поверю на слово]

Хотя на самом деле не верил ни капли.

К счастью, билеты, проживание и питание на конференции оплачивал наставник, ему не пришлось тратить свои деньги.

Иначе как бы он прожил на оставшиеся несколько сотен?

Лю Хэ вздохнул с облегчением.

Но радовался он недолго. Денег у него не осталось.

Он знал, что в городе А цены высокие, но не ожидал, что настолько.

Вечером он, старшая и младший пошли поужинать, и каждый выложил больше сотни.

Подсчитав расходы, он безвольно рухнул на гостиничную кровать.

У него осталось чуть больше трёхсот юаней.

Зачем он только поддался на уговоры и пошёл ужинать с ними? Но ведь старшая и младший

пригласили, было бы невежливо отказаться.

А ведь мог бы поесть в отеле, и это бы оплатили.

У Лю Хэ разболелась голова. Глядя на свой баланс, он был готов разреветься.

Его сосед по номеру, младший, всё ещё где-то гулял.

Лю Хэ, сам не зная почему, набрал номер Юнь Цзинцю.

— Вернулся после ужина? — голос Юнь Цзинцю смешивался с шумом воды и звучал немного неразборчиво.

Лю Хэ моргнул, сообразив, чем тот занят, и тут же сбросил звонок.

Он в душе.

Не успел он положить телефон, как Юнь Цзинцю перезвонил.

Лю Хэ ответил.

— Это что было? Позвонил, молчишь, услышал мой голос и сбросил. В «правду или действие» играешь?

— Нет, просто ты был в душе. Я не ожидал, поэтому и повесил трубку.

— Ничего страшного, — сказал Юнь Цзинцю. — У меня телефон водонепроницаемый, могу говорить с тобой даже под водой.

Услышав голос Юнь Цзинцю, Лю Хэ почувствовал, как его уныние сменяется лёгкостью.

— Юнь-гэ, можешь одолжить мне немного денег?

На том конце был слышен только шум воды, ответа не последовало.

Лю Хэ занервничал.

Они с Юнь Цзинцю всего лишь интернет-пара, не слишком ли это — просить в долг?

Юнь-гэ и так присылал ему на праздники красные конверты, но суммы были слишком большими, и Лю Хэ не решался их принимать.

Принимал только самые маленькие.

Он глубоко вздохнул и сказал:

— Моего друга недавно обманули мошенники, я одолжил ему немного.

— Я думал, мне хватит денег, но сегодня поужинал с друзьями и потратил больше сотни... Теперь у меня почти ничего не осталось.

На том конце по-прежнему молчали. Лю Хэ всё понял и поспешно добавил:

— Ничего, я попрошу у кого-нибудь другого.

— Ты мойся, я вешаю трубку...

— Не вешать, — наконец раздался голос. — Сколько у тебя осталось?

— Триста с небольшим, — смущённо признался Лю Хэ.

Он не осмелился просить много:

— Пятнадцатого числа следующего месяца мне придёт стипендия. Одолжи мне двести, я сразу верну.

— Двести хватит?

— Тогда сто? — неуверенно предложил Лю Хэ.

— Подожди минутку, — сказал Юнь Цзинцю.

Лю Хэ не знал, чего ему ждать, и замер в тревожном ожидании.

Телефон издал звуковой сигнал.

[Вы получили семейную карту от «187Бойфренд».]

— Пользуйся деньгами с неё, возвращать не нужно. Месячный лимит — двадцать тысяч, трать на что хочешь, — голос Юнь Цзинцю звучал уверенно и надёжно. — Почему не сказал, что денег нет? Я что, для мебели тебе?

— Если бы ты не признался, я бы так и не узнал, что ты собираешься сидеть на хлебе и воде.

Вовсе нет. Просто Лю Хэ никогда раньше не был в отношениях и чувствовал, что разговоры о деньгах могут всё испортить. Поэтому он и не решался принимать деньги от Юнь Цзинцю.

В конце концов, даже его родители уже не давали ему денег, так с чего бы это делал, по сути, незнакомый человек?

Но вид этой семейной карты затронул в его душе какую-то струну.

В носу защипало, и слёзы сами хлынули из глаз.

Он глубоко вздохнул, сдерживая рыдания, и произнёс:

— Спасибо, Юнь-гэ.

— Не плачь, я не хотел тебя до слёз доводить... — неуклюже попытался утешить его Юнь Цзинцю. — Если денег не будет хватать — говори. У меня много чего нет, но деньги есть.

Лю Хэ сквозь слёзы улыбнулся:

— Хочешь взять меня на содержание?

— Не смей говорить о наших отношениях так грязно! — возмутился Юнь Цзинцю. — Ты меня разозлил, жди наказания.

— Какого ещё наказания?

— Накажу тебя тем, что заставлю потратить все деньги с семейной карты.

<http://bllate.org/book/13444/1197090>